

*Доронина М.С.,**д.э.н., профессор,**главный научный сотрудник научно-исследовательского центра
индустриальных проблем развития,**Национальная академия наук Украины**Леванда Е.М.,**аспирант научно-исследовательского центра**индустриальных проблем развития,**Национальная академия наук Украины*

СУЩНОСТЬ И ОЦЕНКА СУБЪЕКТИВНОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО БЛАГОПОЛУЧИЯ

Аннотация. В статье представлено обобщение исследований субъективного экономического благополучия в контексте построения «экономики счастья», его диагностики с использованием иерархической системы характеристик. Предложен и реализован алгоритм концептуализации и операционализации субъективного экономического благополучия с использованием пятиинтервальной качественно-количественной шкалы, выполнен сравнительный качественно-количественный анализ его восприятия двумя поколениями. Надежность полученных результатов подтверждена методом оценки информационной энтропии.

Ключевые слова: субъективное экономическое благополучие, система характеристик, концептуализация, операционализация, диагностика, надежность оценки, информационная энтропия.

Постановка проблемы. Экономическая миссия общества и государства – обеспечение условий, в которых население страны ощущает себя экономически свободным. Такая свобода воспринимается каждым членом общества в первую очередь через осознание своего экономического благополучия. Чем выше его уровень, тем человек чувствует себя комфортнее в жизни.

Продолжительное время в экономической науке в качестве индикатора экономического благополучия страны использовался исключительно показатель ВВП на душу населения. На сегодняшний день экономисты, а также многие ученые из других сфер науки пришли к выводу, что уровень богатства страны не всегда влияет на удельный вес ее счастливого населения. Этот вывод получил название «парадокс Истерлина» и породил в экономической теории целое направление — «экономику счастья». Организация Sustainable Development Solutions Network (SDSN) публикует ежегодные рейтинги стран, в которых они упорядочены не в соответствии с ВВП или другими экономическими показателями, а по оригинальному критерию – уровню счастья. В представленном 3 мая 2015 г. списке стран [1] Украина заняла 111-е место из 158 стран, принимавших участие в анализе.

Для управления ростом экономического благополучия населения его необходимо регулярно диагностировать, чтобы определять этап развития, на котором оно находится, и источники решения проблем, если таковые обнаружатся. Пока что диагностика экономического благополучия не имеет общепризнанного научно-методического обеспечения. Хотя экономисты и социологи уже используют термины «общество счастья» и

«экономика счастья» и предлагают для их диагностики использовать многомерный показатель «субъективное благополучие», важной составляющей которого является экономическое. Поскольку, по мнению многих известных ученых, благополучие (синоним в экономической науке – полезность) ощущается каждым человеком весьма индивидуально, можно утверждать, что именно субъективные оценки могут стать надежной основой определения резервов повышения экономического благополучия населения страны и формирования модели «общества счастья».

Анализ последних исследований и публикаций. Следует отметить, что экономикой счастья, как новым предметом экономической теории в Украине, занимаются мало. Но уже можно привести примеры качественного теоретического обоснования ее актуальности. Например, Е. Воробьев, Т. Демченко констатируют тот факт, что современному человеку, живущему в обществе потребления, все труднее ощущать себя счастливым, поскольку, стремясь к более высоким доходам и новым товарам, он вынужден жертвовать другими, не денежными источниками счастья [2, с. 74]. Эти ученые считают, что экономика счастья может стать основой новой модели устойчивого развития, способной изменить к лучшему как мировую экономику в целом, так и жизнь каждого человека в частности. Но, по их мнению, построение такой теории представляет довольно сложную задачу, поскольку понятие счастья пока находится вне сферы конкретной экономической науки и может быть сформулировано только в смысле идеи, в самых общих чертах.

Другой украинский ученый – О. Василица раскрывает особенности критерия ВНС (валового национального счастья), который в отличие от критерия ВВП предназначен для измерения качества жизни человека с учетом моральных и психологических ценностей. Автор акцентирует внимание на междисциплинарности проблемы, предлагает объединять усилия экономистов, социологов и психологов для ее решения. В статье представлен обзор индексов для количественного измерения ВНС. То есть актуальность построения системы качественно-количественных измерителей этим ученым признана, но конкретные обоснования ее конечного варианта не представлены [3, с. 35].

Обобщая современное состояние исследований экономики счастья, как среды реализации субъективного экономического благополучия, О. Антипина считает необходимым выполнять анализ взаимосвязи субъективных представлений личности об удовлетворенности собственной жизнью (уровнем счастья) и экономическими показателями. Подробно останавливается на

вопросах методологии исследований в данной области, на взаимосвязи показателей удовлетворенности собственной жизнью и результативности экономической деятельности на микро- и макроуровнях [4, с. 94].

Т. Тимофеева формулирует предположение, что поведение личности в контексте достижения экономического благополучия определяется ее ценностными установками. Анализ влияния ценностных ориентаций личности на восприятие материального благополучия было выполнено автором на основе исследования мнений 276 респондентов. Полученные данные были обработаны с помощью частотного, кросстабуляционного, корреляционного анализа, т-критерия Стьюдента, однофакторного дисперсионного анализа. Результаты позволили сделать вывод, что материальное благосостояние личности является субъективным показателем и зачастую отличается от объективного уровня дохода. На восприятие материального благосостояния значительное влияние оказывают ценностные ориентации, которые формируют конструктивное или демонстративное потребительское поведение [5, с. 142]. Предложенный автором комплекс обработки данных целесообразно проверить на других выборках.

А. Шперлинь анализирует, каким образом размер материального дохода и отношение к деньгам влияют на оценку субъективного экономического благополучия. В своих исследованиях автор показал наличие тенденции роста общего уровня субъективного экономического благополучия и позитивной оценки уровня собственной жизни по мере повышения декларируемого уровня дохода. Повышение субъективного экономического благополучия сопровождается существенным и прогрессивным снижением значений этих характеристик и линейным возрастанием значения фактора «финансового тщеславия», а также повышением субъективной значимости монетарных ценностей, склонности ассоциировать деньги с властью и влиянием [6, с. 66]. Проведенное автором исследование можно дополнить более богатым перечнем факторов формирования субъективного экономического благополучия.

Особенность исследования Ю. Долгова состоит в том, что он рассматривает понятие «субъективное благополучие» в контексте жизненных стратегий личности, выделяя когнитивную и эмоциональную подсистемы. Автор считает, что проблема субъективного благополучия личности формируется в результате социализации, которая определяет качества личности, а также специфику и разнообразие жизни человека, способствующие или препятствующие его благополучию. Считает необходимым построение многомерной модели психологического благополучия, включающей шесть основных жизненных стратегий, а именно: целевую стратегию, стратегию самопринятия, стратегию личностного роста, стратегию позитивных отношений с окружающими, стратегию автономии, стратегию управления окружающей средой. Развитие этих исследований возможно в направлении разработки сравнительной оценки актуальности реализации предлагаемых автором стратегий [7, с. 76].

Е. Аникина, Л. Иванкина, Е. Таран опубликовали результаты диагностики благополучия пожилых людей: получили вывод, что их благосостояние, как экономическое благополучие, имеет объективные параметры и субъективную оценку. Степень субъективного экономического благополучия влияет на уверенность человека в себе, мотивационную направленность его жизненной активности, самопринятие. Индикаторами экономического благополучия пожилых людей могут быть многочисленные и разнообразные характеристики жизне-

деятельности конкретного человека, среди которых прожиточный минимум, реальный размер назначенной пенсии, пенсия с учетом компенсационных выплат, отношение средней пенсии к прожиточному минимуму, коэффициент замещения (средняя пенсия к средней зарплате), владение собственностью, потребительская корзина. Авторы обращают внимание на возможность использования в оценке благосостояния утилитаристского подхода, согласно которому в качестве индикатора целесообразно выбрать разницу суммы страданий и суммы удовольствия [8, с. 1440]. Эту методику необходимо проверить на других социальных группах.

О. Попадинец в контексте научного направления «экономика счастья» анализирует экономические аспекты удовлетворенности человека. В качестве детерминант экономического счастья определяет показатели средней заработной платы, занятости и социальных гарантий. Автор делает вывод, что, безусловно, главным экономическим фактором счастья средне-статистического человека остается уровень дохода, поскольку именно деньги обеспечивают позитивные эмоции и ощущение контроля непредвиденных обстоятельств [9, с. 80].

О. Назаренко, Н. Решетняк, О. Егорова поддерживают выводы ученых из Университета Уорвика о том, что в оценке благополучия не столько сумма дохода важна сама по себе, сколько результаты его сравнения с доходами соседей, друзей. Авторы обращают внимание на nepозвольтельную разницу зарплат учителей в Украине и других странах. Проведенные исследования в 2012 г. засвидетельствовали, что средняя зарплата украинского учителя составляет 4 000 долларов в год, в то время как в Люксембурге она находится в интервале 50 175–88 517 евро. В целом конструктивное обобщение зарубежных сравнительных исследований в доходах граждан желательно было бы дополнить таким же анализом отечественной ситуации [10, с. 172].

Выделение нерешенных ранее частей общей проблемы. Анализ публикаций по теме статьи показал, во-первых, или полное отсутствие в них определения понятия «субъективное экономическое благополучие», или его анализ без уточнения позиции автора. Во-вторых, почти в каждой публикации поднимается вопрос о количественной оценке этого индикатора «экономики счастья», но для конструктивных рекомендаций решения этой проблемы нужны дополнительные исследования с ориентацией на междисциплинарный подход.

Цель статьи состоит в предложении научному сообществу варианта когнитивной карты понятия «субъективное экономическое благосостояние», разработке и практической реализации технологии сравнительной качественно-количественной оценки субъективного экономического благополучия респондентов, различающихся по возрасту.

Изложение основного материала исследования. Первые конструктивные результаты научного обоснования количественной оценки субъективного экономического благополучия представлены в работах В. Хашенко. В своей статье, опубликованной в 2005 г., он представил обзор современных исследований этого феномена, их теоретических предпосылок, предложил гипотетическую структурно-уровневую модель субъективного экономического благополучия [11]. В 2011 г. ученый публикует вариант опросника для оценки субъективного экономического благополучия и его валидации. В научном плане эта оценка способствует исследованию данного феномена для интеграции усилий в изучении явлений экономического сознания, экономического поведения и материальных

условий життя людини. В практичному плані аналіз суб'єктивного економічного благополуччя представляє універсальний інструмент вимірювання ефективності економічної політики держави, являється своєобразним об'єктивним психологічним індикатором економічного свідомості населення країни, його розвитку [12].

Обобщення досліджень [1–12] дозволило створити когнітивну карту поняття «суб'єктивне економічне благополуччя» (рис. 1) і сформулювати ідею цільовості використання трьохрівневої ієрархічної системи для його діагностики (рис. 2).

Емпіричну базу дослідження склали дві групи респондентів по 100 чоловік, проживаючих в Харківському

регіоні. В першу групу вошли працівники державних організацій, працюючі з населенням регіону, маючи трудовий стаж понад 11 років, середній вік – 34 роки. Во другу – працююча в економічному секторі молодь, маючи стаж роботи до двох років, середній вік – 19 років. Експериментальне дослідження проведено в три етапи. На першому етапі був виконаний анонімний опитування респондентів з допомогою спеціально розробленої на основі опитування В. Хащенко анкети. На другому етапі виконана обробка результатів, на третьому – аналіз результатів і формулювання висновків. В процесі роботи з анкетой респондентам пропонувалося дати відповіді на 22 питання з використанням п'ятиінтервальної шкали. В ній характеристикам, маючим найбільш низький рівень розвитку, присвоювався 1 балл, а найбільш розвинутих – 5 баллів.

Оцінки базових компонентів і об'єднуючого інтегрального показателя представлені на рис. 3.

Далі представлено більш детальний аналіз рівня окремих показників суб'єктивного економічного благополуччя, впливаючих на оцінку його базових компонентів представниками двох поколінь.

Економічний оптимізм і впевненість (ІЕО). Аналіз окремих оцінок стосовно до матеріального положення показав наступні результати. У респондентів, працюючих в державних структурах, дохід скоріше знизився, ніж виріс, працююча молодь вважає, що у неї дохід залишився без змін. В стосовно змін доходу в найближчому майбутньому державні службовці прогножують, що він скоріше знизиться. Працююча молодь вважає, що її дохід в найближчому майбутньому залишиться без змін. Оцінки наявних об'єктивних фінансових можливостей для покращення благополуччя родини у респондентів держслужби – низькі. Що стосовно працюючої молоді, то у неї ця оцінка неоднозначна. Обидві групи респондентів очікують в найближчому майбутньому розвиток економічного кризису в країні, таке ж негативне очікування у них склалося стосовно до можливості зростання особистого благополуччя і доходу. Респонденти, працюючі на держслужбі, вважають, що при максимальній реалізації всіх своїх зусиль і здібностей вони зможуть забезпечити родину мінімальним прожитковим рівнем, а працююча молодь вважає, що старанне ставлення до роботи робить можливим забезпечення середнього значення прожиткового рівня.

Суб'єктивне відчуття адекватності родинного доходу (ІАД). Респонденти, працюючі в державних структурах, не бачать можливості забезпечення своїм доходом незалежності і свободи родини, матеріального благополуччя і відчуття безпеки. Працююча молодь вважає можливим забезпечення за рахунок родинного доходу рішення вищезгаданих проблем. Обидві групи дають високу оцінку можливостям забезпечити родинний дохід за рахунок самореалізації, самовираження. І, нарешті, молодь високо оцінює власну економічну безпеку.

Рис. 1. Когнітивна карта поняття «суб'єктивне економічне благополуччя»

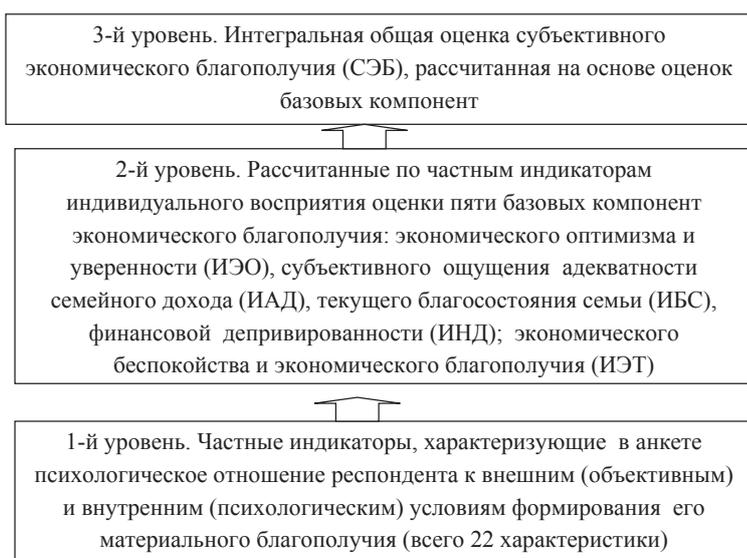

Рис. 2. Послідовність розрахунку оцінок суб'єктивного економічного благополуччя

Побудовано на основі ідей В. Хащенко [12]

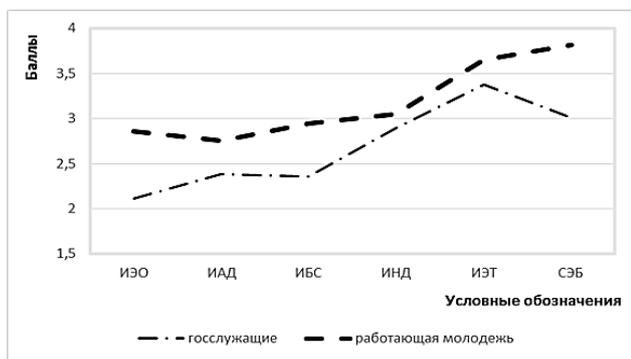

Рис. 3. Оценки базовых компонент субъективного экономического сознания и его интегрального показателя

Текущее благосостояние семьи (ІБС). Доход семьи в настоящее время госслужащие определяют как низкий, а работающая молодежь – в пределах нормы. Собственный доход по шкале «самый бедный – самый богатый» госслужащие также определяют как низкий, а работающая молодежь – как средний. Финансовым положением семьи респонденты госслужбы не удовлетворены, работающая молодежь – частично удовлетворена.

Финансовая депривированность (ІНД). Представители обеих групп иногда испытывают чувство безнадежности из-за невозможности самостоятельно улучшить свое финансовое положение. Финансовые неудачи у госслужащих вызывают апатию, у работающей молодежи – желание забыть о них и жить дальше. С друзьями и коллегами госслужащие материальное благосостояние иногда обсуждают, молодежь – редко. Госслужащим денег хватает только на самое необходимое (продукты питания, одежда), покупка товаров длительного пользования вызывает проблемы. У работающей молодежи денег хватает как на необходимое, так и на товары длительного пользования за исключением таких приобретений, как квартира, машина, дача.

Уровень экономического беспокойства и тревожности (ІЭТ). Недостаток в денежных средствах в настоящее время респонденты госслужбы испытывают в малой степени, работающая молодежь – в средней. Чувство тревоги за свое материальное положение и материальное положение семьи респонденты госслужбы испытывают, а работающая молодежь – нет. Респонденты госслужбы испытывают потребность в повышении своего дохода и беспокойство за свой доход в будущем; работающая молодежь такой потребности не испытывает. Повысить свои доходы желают обе группы респондентов, но работающая молодежь имеет более высокую интенсивность этого желания. Роль денег в снижении экономического беспокойства и тревожности обе группы считают значимой.

Интегральный показатель (СЭБ) – целостное восприятие личностью удовлетворенностью жизнью свидетельствует, что респонденты госслужбы испытывают частичную удовлетворенность своей жизнью, не видят изменений в лучшую сторону как в своем финансовом положении, так и в государстве в целом. Респонденты из группы работающей молодежи имеют другие взгляды: они уверены, что ситуация в стране и в их семье скорее улучшится в ближайшем будущем, чем ухудшится, а вследствие этого произойдут и позитивные изменения в их бюджете.

Использование критерия энтропии Шеннона [13] для проверки валидности результатов анализа подтвердило их надежность.

Выводы. Проблема изучения и формирования субъективного экономического благополучия в контексте построения «экономики счастья» осознана, но пока что не обеспечена соответствующим научно-методическим инструментарием исследования. В настоящее время феномен субъективного экономического благополучия изучается как подструктура качества жизни, как один из аспектов восприятия человеком своего общего благополучия и как результат социального сравнения. Формирование «экономики счастья» требует диагностики субъективного ощущения этого состояния населением, позволяющей определить его уровень и пути решения проблем, если они имеются. Такую диагностику можно выполнить, используя трехуровневую систему индикаторов. Исследования показали, что осознание субъективного экономического благополучия зависит от возраста. Более взрослое население осторожно прогнозирует свои возможности повлиять на экономическое положение. Представители работающей молодежи смотрят в будущее оптимистично, в своей профессиональной деятельности являются «экспериментаторами», не боятся использовать метод «проб и ошибок» в выборе надежного совершенствования экономического благополучия. Продолжение исследований целесообразно выполнять в направлении более глубокого исследования причин, влияющих на состояние субъективного экономического благополучия, возможностей его развития. Требуется совершенствования и технология качественно-количественного анализа этого феномена.

Литература:

1. Институт Земли: Рейтинг стран мира по уровню счастья населения в 2015 году Электронный ресурс. – Режим доступа : <http://gtmarket.ru/news/2015/04/24/7130>.
2. Воробьев Е.М., Демченко Т.И. Экономика счастья как новая экономическая парадигма / Е.М. Воробьев, Т.И. Демченко // Вісник Харківського національного університету імені В.Н. Каразіна. – 2013. – № 1086. – С. 74–78.
3. Василиця О. Економіка щастя: теоретичний базис / О. Василиця // Вплив політичних циклів на якість життя та рівень щастя в Україні : матеріали засідання круглого столу / за ред. [М.І. Флейчук, У.В. Щурко, Н.І. Черкас, О.Б. Василиця]. – Львів : Сполом, 2013. – С. 33–35.
4. Антипина О. Экономическая теория счастья как направление научных исследований / О. Антипина // Вопросы экономики. – 2012. – № 2. – С. 94–107.
5. Тимофеева Т.С. Влияние субъективных факторов личности на восприятие материального благополучия / Т.С. Тимофеева // Политический журнал научных публикаций «Дискуссия». – 2013. – Вып. № 7(37). – С. 137–142.
6. Шперлинь А.В. Роль уровня дохода и отношения к деньгам в детерминации субъективного экономического благополучия / А.В. Шперлинь // Вестник ЮУрГУ. Серия «Психология». – 2014. – Т.7. – № 1. – С. 58–66.
7. Долгов Ю.Н. Субъективное благополучие личности в контексте жизненных стратегий / Ю.Н. Долгов // Сборник статей по материалам XXXII международной научно-практической конференции. – Новосибирск : СибАК. – 2013. – № 9(32). – С. 75–80.
8. Аникина Е.А., Иванкина Л.И., Таран Е.А. Благополучие пожилых людей: экономическая составляющая / [Е.А. Аникина, Л.И. Иванкина, Е.А. Таран] // Фундаментальные исследования. – 2015. – № 2–7. – С. 1436–1440.
9. Попадинец О.В. Вплив рівня зайнятості та оплати праці на задоволеність економічних агентів з позиції «економіки щастя» / О.В. Попадинец // Вісник НТУ «ХП». Серія «Технічний прогрес і ефективність виробництва». – Х. : НТУ «ХП». – 2013. – № 66(1039). – С. 76–80.
10. Назаренко О.В., Решетняк Н.Б., Єгорова О.Ю. Оцінка економічного благополуччя на мікро- та макрорівнях / [О.В. Назаренко,

- Н.Б. Решетняк, О.Ю. Єгорова] // Вісник НТУ «ХПГ». Серія «Технічний прогрес і ефективність виробництва». – Х. : НТУ «ХПГ». – 2013. – № 20(993) – С. 169–173.
11. Хащенко В.А. Модель суб'єктивного економічного благополуччя (сообщение) / В.А. Хащенко // Психологический журнал. – 2005. – Т. 26. – № 3. – С. 37.
12. Хащенко В.А. Суб'єктивное экономическое благополучие и его измерение: построение опросника и его валидизация / В.А. Хащенко // Экспериментальная психология. – 2011. – Т. 4. – № 1. – С. 106–127.
13. Королев О.Л. Применение энтропии при моделировании процессов принятия решений в экономике : [монография] / [О.Л. Королев, М.Ю. Куссый, А.В. Сигал] ; под ред. доц. А.В. Сигала. – Симферополь : ОДЖАКЪ, 2013. – 148 с.

Дороніна М.С., Леванда О.М. Сутність і оцінка суб'єктивного економічного благополуччя

Анотація. У статті представлено узагальнення досліджень суб'єктивного економічного благополуччя в контексті побудови «економіки щастя», його діагностики з використанням ієрархічної системи характеристик. Запропоновано і реалізовано алгоритм концептуалізації та операціоналізації суб'єктивного економічного благополуччя з використанням п'ятиінтервальної якісно-кількісної шкали. Виконано порівняльний якісно-кількісний аналіз його сприйняття двома поколіннями. Надійність отриманих результатів підтверджена методом оцінки інформаційної ентропії.

Ключові слова: суб'єктивне економічне благополуччя, система характеристик, концептуалізація, операціоналізація, діагностика, надійність оцінки, інформаційна ентропія.

Doronina M.S., Levanda E.M. The essence and assessment of subjective economic well-being

Summary. The article presents a synthesis of studies of subjective economic well-being, its diagnostics using hierarchical system of characteristics, the algorithm of conceptualization and operationalization of subjective economic well-being using 5-interval qualitative and quantitative scale, is made comparative qualitative and quantitative analysis of its perception by two generations, the reliability of results is confirmed by the method of assessing the information entropy.

Keywords: subjective economic well-being, system characteristics, conceptualization, operationalization, diagnostics, reliability assessment, information entropy.